

Еськов Владимир Сергеевич, студент,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

Научный руководитель:
Бячкова Наталия Борисовна,
кандидат философских наук, доцент профессор кафедры
социально-гуманитарных и профессиональных дисциплин
факультета внебюджетного образования,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

КОНФЛИКТНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ И АДВОКАТА: ОТ ДЕСТРУКТИВНОЙ КОНФРОНТАЦИИ К КОНСТРУКТИВНОМУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ПРОТИВОСТОЯНИЮ

Аннотация. В статье рассматривается проблема конфликтного взаимодействия следователя и адвоката в уголовном судопроизводстве. Анализируются причины деструктивной конфронтации, формы ее проявления, а также возможности трансформации конфликта в конструктивное профессиональное противостояние.

Ключевые слова: Следователь, адвокат, конфликтное взаимодействие, деструктивная конфронтация, уголовное судопроизводство.

Взаимодействие следователя и адвоката в уголовном процессе изначально носит состязательный характер. Однако грань между профессиональным спором и деструктивной конфронтацией часто оказывается размытой, что приводит к серьезным последствиям – от нарушения процессуальных сроков до уголовной ответственности участников процесса. Практика последних лет демонстрирует рост конфликтных ситуаций, перерастающих в открытое противостояние с применением насилия, провокациями, попытками дискредитации процессуального оппонента [1].

Как справедливо отмечают Н.Ю. Лебедев, Ю.В. Лебедева управление конфликтом в определенных следственных ситуациях может быть более эффективным для раскрытия и расследования преступления, чем его разрешение [2]. Это актуализирует необходимость изучения природы конфликтного взаимодействия указанных субъектов и поиска путей его трансформации в конструктивное русло.

Проблема конфликтного взаимодействия следователя и адвоката исследуется в нескольких научных плоскостях: уголовно-процессуальной, криминалистической, психологической и этической. Отметим, что комплексный анализ конфликтного взаимодействия следователя и адвоката в контексте трансформации от деструктивной конфронтации к конструктивному противостоянию остается недостаточно разработанным.

В современной научной литературе выделяется комплекс факторов, обуславливающих конфликтный характер отношений следователя и адвоката. Так, Н.Ю. Лебедев и Ю.В. Лебедева отмечают, что деятельность следователя по расследованию преступлений осуществляется в условиях сложной системы факторов, создающих препятствия уголовному преследованию [3].

К числу основных причин конфликтного взаимодействия относятся:

1. Процессуальная неопределенность – отсутствие у участников полного представления о законности и обоснованности принимаемых процессуальных решений в силу недостатка информации [5].

2. Различие профессиональных задач – следователь ориентирован на установление объективной истины и изобличение виновного, адвокат – на защиту интересов доверителя любыми не запрещенными законом средствами.

3. Личностные факторы – психологические особенности участников, их склонность к рисковому поведению, тип поведения в конфликте, коммуникативные и организаторские способности [5].

4. Этические коллизии – отсутствие четкого нормативного регулирования ряда аспектов взаимодействия, что создает зону неопределенности и потенциальной конфликтогенности.

Анализ правоприменительной практики и научных источников позволяет выделить несколько форм деструктивного конфликтного взаимодействия следователя и адвоката.

Физическое противодействие. Резонансный случай произошел в Бурятии в 2024 году, где конфликт между адвокатом и следователем перерос в потасовку [1].

Коррупционные проявления. Иная форма деструктивной конфронтации связана с попытками адвокатов воздействовать на следователя противоправными методами. Так, в 2024 году в Новгородской области перед судом предстал московский адвокат, предложивший взятку следователю за "решение вопроса" по уголовному делу [6].

Провокационные действия. Н. Гаспарян, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, в своей публикации обращает внимание на проблему оперативных провокаций в отношении адвокатов. Описываются случаи, когда свидетели, находящиеся под влиянием оперативных сотрудников, провоцируют защитников на незаконные действия, чтобы затем заявить о давлении, подкупе или шантаже [4].

Подстрекательство к даче ложных показаний. Практика знает немало примеров привлечения адвокатов к ответственности за попытки склонить свидетелей к изменению показаний. Н. Гаспарян приводит случаи из Читы, Крыма, Оренбургской области и Республики Марий Эл, где адвокаты были осуждены за подстрекательство к даче заведомо ложных показаний [4].

Современные исследователи предлагают рассматривать конфликтное взаимодействие следователя и адвоката не как однозначно негативное явление, а как объективную реальность состязательного процесса, требующую управления.

Н.Ю. Лебедев аргументирует позицию, согласно которой управление конфликтом в определенных следственных ситуациях более эффективно для раскрытия и расследования преступления, чем его разрешение [2]. Под управлением понимается целенаправленное воздействие на процесс конфликтного взаимодействия для достижения профессиональных целей без перерастания в деструктивную фазу.

Ключевыми элементами конструктивного профессионального противостояния являются:

1. Соблюдение процессуальных границ. Любые действия сторон должны осуществляться строго в рамках уголовно-процессуального закона. Выход за эти границы (применение насилия, фальсификация доказательств, подкуп) переводит конфликт в деструктивную плоскость с уголовно-правовыми последствиями.

2. Этическая рефлексия. Как отмечает Гаспарян, в Кодексе профессиональной этики адвоката отсутствуют нормы, прямо регулирующие взаимодействие защитника со свидетелями обвинения, что создает пробел нормативного регулирования [4].

3. Психологическая компетентность. Исследование психологических особенностей следователей с различными типами стратегий расследования показывает, что выбор стратегии зависит от субъективных качеств – креативности, толерантности к неопределенности, типа поведения в конфликте [5].

4. Взаимное признание профессиональной роли. Конструктивное противостояние возможно лишь при условии признания каждой стороной законности существования противоположной стороны и ее профессиональной функции. Попытки "уничтожить" оппонента процессуальными или внепроцессуальными средствами ведут к эскалации деструктивности.

Анализ научной литературы и практики позволяет предложить следующие направления оптимизации взаимодействия следователя и адвоката:

1. Совершенствование нормативного регулирования, в том числе восполнение пробелов в этических кодексах относительно взаимодействия с процессуальными оппонентами.

2. Включение в программы профессиональной подготовки следователей и адвокатов специальных курсов по конфликтологии и психологии профессионального общения.

3. Развитие института медиации в уголовном процессе для урегулирования возникающих разногласий на ранних стадиях.

4. Формирование судебной практики, четко разграничивающей допустимые тактические приемы и недопустимые методы противодействия.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

Конфликтное взаимодействие следователя и адвоката является объективной характеристикой состязательного уголовного процесса, обусловленной различием процессуальных функций и интересов сторон.

Деструктивная конфронтация проявляется в различных формах: от физического противодействия и коррупционных проявлений до провокационных действий и подстрекательства к даче ложных показаний. Указанные формы влекут серьезные правовые последствия, вплоть до уголовной ответственности.

Конструктивное профессиональное противостояние предполагает соблюдение процессуальных и этических границ, психологическую компетентность участников и взаимное признание профессиональных ролей.

Управление конфликтом, как справедливо отмечают исследователи, в определенных следственных ситуациях может быть более эффективным, чем его разрешение. Это требует от следователя и адвоката развитых коммуникативных навыков, эмоциональной устойчивости и способности к рефлексии.

Оптимизация взаимодействия возможна на путях совершенствования нормативного регулирования, включения конфликтологических дисциплин в программы профессиональной подготовки и развития институтов альтернативного урегулирования споров в уголовном процессе.

Таким образом, трансформация деструктивной конфронтации в конструктивное профессиональное противостояние возможна при условии осознания сторонами границ допустимого, развития психологической культуры и приверженности не только букве, но и духу закона.

Список литературы:

1. В Бурятии спор между адвокатом и следователем перерос в потасовку // Номер Один. – 2024. – 1 августа. – URL: <https://gazeta-n1.ru/news/incidents/137629/> (дата обращения: 17.02.2026).

2. Лебедев Н.Ю., Лебедева Ю.В. Некоторые аспекты поддержания оптимальных бесконфликтных отношений между участниками уголовного судопроизводства // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2023. – № 2. – С. 32-38. – DOI: 10.17150/2411-6122.2023.2.32-38.

3. Лебедев Н.Ю., Лебедева Ю.В. Управленческие компетенции следователя и особенности их реализации при расследовании преступлений // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13, № 6. – С. 1017-1024. – DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(6).1017-1024.

4. Гаспарян Н. Не следует терять бдительность // Адвокатская газета. – 2023. – 15 мая. – URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/ne-sleduet-teryat-bditelnost/> (дата обращения: 17.02.2026).

5. Психологические особенности следователей с различными типами стратегий предварительного расследования уголовных дел // Editorum. – 2023. – № 8. – С. 168-183. – URL: <https://test.editorum.ru/ru/nauka/article/57566/view> (дата обращения: 17.02.2026).

6. Нестандартный подход // Новгородские ведомости. – 2024. – 18 октября. – URL: <https://novvedomosti.ru/articles/unclassified/22718/> (дата обращения: 17.02.2026).

